

Чистый голос прозвучал у неё в ушах, а рука, протянутая в беспомощности, была схвачена ледяной ладонью. Холод проник под кожу, пробежал по нервам и достиг мозга, наконец вытащив Ли Чжао из ледяного колодца.

Она жадно ловила ртом воздух, зрение всё ещё было мутным, и в этой дымке ей привиделся учитель? Но нет...

Поморгав, Ли Чжао, удерживаемая этой силой, обрела опору, и затуманенные слезами глаза постепенно прояснились. Человек перед ней обрёл ясные черты — это была дева Цзюнь...

Ли Чжао уставилась на неё в оцепенении, а та, убедившись, что та стоит твёрдо, отпустила её руку.

— Тебе... лучше вернуться. Для этого дела не нужно столько людей. Я сама верну твою потерю.

Слова Вань Цзюньи окончательно вернули Ли Чжао в реальность. Она вытерла слёзы и пот, твёрдо заявив:

— Нет, я пойду с тобой. Я обещала...

— Не нужно. Ты должна заниматься своим делом, а со мной ничего не случится. — Вань Цзюньи, что было редкостью, резко прервала её. В голосе звучали отстранённость, уверенность и искренность.

Она действительно не хотела, чтобы Ли Чжао следовала за ней. Человек без звёзд судьбы способен привести непредсказуемые перемены, и Вань Цзюньи не желала из-за себя навредить ни Ли Чжао, ни Поднебесной.

Сказав это, она развернулась и, словно снежинка, вновь воспарила на лодку.

Увидев это, Чжоу Сюань и Вэй Юньлань переглянулись, уже готовые взяться за вёсла: раз малая госпожа в таком состоянии, лучше оставить её на берегу.

Но едва они погрузили вёсла в воду, как налетел шквальный ветер, грянул оглушительный звук, и лодку качнуло...

Когда ветер стих, они увидели Ли Чжао, сидящую на палубе и тяжело дышащую от пережитого ужаса. Лицо её побелело, как бумага, а ноги дрожали без остановки.

— Ты... — Вань Цзюньи нахмурилась, не зная, что и сказать.

Ли Чжао подняла голову, устремив взгляд в синие, как индиго, глаза девы Цзюнь, и громко, с непоколебимой решимостью произнесла:

— Дева Цзюнь, я хочу следовать за тобой всю жизнь! Вот что я должна делать.

Она выпалила это, вовсе не раздумывая, лишь желая выразить свою позицию, показать, что это не просто исполнение воли учителя, но и её собственное желание.

Но окружающие поняли иначе, особенно те двое, что стояли спиной, делая вид, будто любуются пейзажем. Их лица залились краской, хотя выражения оставались ледяными, — они смутились даже больше самих героев сцены.

Однако Вань Цзюньи, будучи проницательной, не misinterpreted, потому сохранила обычное

выражение лица, лишь слегка вздохнув. Она не могла принуждать других, не могла диктовать им свои мысли.

Она могла лишь ясно выразить свою позицию.

— Ли Чжао, мне не нужна твоя защита. После этого дела я отправлюсь на Снежную гору, где встречу с товарищами по учению. Тебе не стоит тратить силы на меня — занимайся тем, чего действительно желаешь.

Она изъяснялась предельно прямо. Да ей и вправду не требовалась защита Ли Чжао: покуда Духовная шкатулка Цзинцзюнь не раскрыта, над её головой никогда не появится Звезда Смертельного Знамени. К тому же она отнюдь не была беспомощной девицей.

Ли Чжао видела решимость в глазах девы Цзюнь. Пусть она и не понимала причин, но ясно осознавала: дева Цзюнь её отвергает.

Не желая настаивать, она опустила голову и тихо проговорила:

— Я поняла...

Услышав это, Вань Цзюньи наконец вздохнула с облегчением. Она слегка опасалась, что Ли Чжао проявит упрямство. Поскольку у той не было дурных намерений и она ничего не требовала, Вань Цзюньи не могла просто прогнать её, следуя лишь собственному желанию.

К счастью, Ли Чжао не была упрямой.

На этом вопрос был исчерпан. Чжоу Сюань, чьё лицо уже обрело обычную бесстрастность, повернулся к малой госпоже, которая, понутив голову, выглядела подавленной. Убедившись, что физически с ней всё в порядке, он вновь взялся за весло. Вэй Юньлань, действуя в унисон, сделала то же самое с другой стороны.

Вскоре лодка в полной тишине приблизилась к громадному сооружению...

— Тук.

Чёрный камень опустился на доску, остриё меча нацелилось на горло Белого камня.

Нежные пальцы перебирали Белый камень, не решаясь сделать ход.

Держащая Чёрный камень усмехнулась. Из рукава показалась костлявая рука, и указательный палец ткнул в определённую точку на доске, подсказывая, куда следует положить Белый камень. То была земля, где можно было вызвать подкрепление.

Держащая Белый камень, увидев это, вернула его в чашу.

— Если хотела уступить, могла с самого начала не играть всерьёз. А сейчас это смахивает на унижение.

Сказав это, она вновь взяла Белый камень и опустила его на другое поле, уничтожив горсть чёрных воинов. Камень стукнул о доску с явным раздражением.

Держащая Чёрный камень улынулась и сделала ход, отрезав Белому последний призрачный шанс на победу.

— ... — Женщина опустила Белый камень, её лицо омрачилось.

Очевидно, её любимая супруга вновь её переиграла. И партия вполне соответствовала стилю соперницы: минимальные потери при максимальной выгоде. Вероятно, если бы она положила камень на указанное место, для Чёрного это тоже не было бы плохо.

— Цзинцзин, ты сердисься?

Вопрос был чисто риторическим. Ло Цзин бросила на неё сердитый взгляд и промолчала.

Женщина в зелёной маске не переставала улыбаться. Она поднялась, подошла к жене сзади и положила длинные, болезненно-бледные руки ей на плечи, принявшись массировать их с подходящей силой. Так бывало часто.

— Нин Су, что ты задумала?

Наслаждаясь услугами супруги, Ло Цзин оттаяла. Голос её звучал мелодично, но не мягко — в нём даже сквозила лёгкая холодность.

Но она всегда была такой, и Нин Су давно привыкла, более того — полюбила и этот «холод».

— Помочь Лоюэ устранить препятствия. — Голос Нин Су был негромким, низким, но не глубоким, то ли будто шёпот влюблённой, то ли словно звон яшмы.

— Правда?

— Цзинцзин, ты мне не веришь? — Она говорила с нежностью, без тени упрёка, скорее словно флиртуя.

Однако Ло Цзин была не в настроении.

— Верю. Верю, что ты, как всегда, готовишь запасной план.

С этими словами Ло Цзин резко встала, развернулась и схватила Нин Су за левое запястье.

Но запястье было таким хрупким, что Ло Цзин боялась сжать его слишком сильно, опасаясь ненароком сломать, — от одной мысли сердце её обливалось кровью.

Схваченная за руку Нин Су продолжала улыбаться — искренне. Она не сопротивлялась, лишь слегка наклонилась вперёд и коснулась губами губ своей возлюбленной лёгким, едва ощутимым поцелуем.

Как и ожидалось, Ло Цзин мгновенно отпустила её и слегка оттолкнула, лицо залилось румянцем, а острый взгляд устремился на эту «злодейку». Однако в её глазах таилась едва уловимая нежность.

А взгляд из-под зелёной маски был глубоким, бездонным, но переполненным безграничной нежностью и чистой радостью.

— Скоро ситуация изменится.

Сказав это, Нин Су приблизилась к своей возлюбленной и взяла её за руку, безвольно висевшую вдоль тела.

Ло Цзин не сопротивлялась, естественно сплетая пальцы с её пальцами. Татуировки на их запястьях слабо мерцали.

— Что изменится? И что будет с Люэ?

<http://bllate.org/book/16264/1463757>